Пара подошла к Белано как раз вовремя, когда он обернулся с готовым вежливым выражением, изящно кивнув:

– Господин Джоннел, госпожа Селия, надеюсь, что вам понравилась еда? – спросил мужчина.

Господин Белано таки имеет бесспорный талант к преуменьшение заслуг, - подумала Санса, подходя к высокому, худому человеку. Даже в Красном Замке повара не могли похвастаться блюдами, такими экзотичными и вкусными одновременно, и гости даже не успели насладиться ужином, отведав лишь небольшой обед.

– Это было действительно очень, господин Белано, вам стоит передать нашу благодарность вашим подчиненным, – ответила она притворно застенчиво.

– Рад, что вам понравилось, – произнес он изысканно, слегка вернувшись к вазе, так как решил в дальнейшем наслаждаться ее красотой. Санса тихонько проглотила слюну, подходя на полшага, также разглядывая фарфор. Джоффри напрягся, однако повторил ее движения.

Иногда он слишком погружается в свою паранойю, - подумала Санса. Им нужно захватить инициативу против Марелоса, и Джоффри признал это про себя.

– Прекрасный экземпляр, – прокомментировала она лениво.

Белано едва видно кивнул, но не ответил.

– "Мир и процветание, мечта, которую разделяет каждый человек", – Джоффри неожиданно нарушил тишину, разглядывая каллиграфию.

– Вы знаете й-тийский? – удивленно спросил Белано.

– "Желаю, чтобы ты нашел мир в самом себе, чтобы твоя семья знала достаток и никогда не побиралась. Пусть твое сердце никогда не замерзнет, чтобы ветры никогда не дули внутри", – юноша продолжил переводить на скорую руку.

Нежданное-негаданное благословение, благодарение давно ушедшим годам, - подумал Джоффри, заметив тигров и извилистых драконов, переплетались, украшая вазу под надписями.

- Кажется, что вы немало путешествовали, не смотря на ваш возраст, господин Джоннел, – сказал Белано.

– Внешний вид может обманывать, – ответил Джоффри.

– Эстетическая красота и емкость с мудростью. Возможно она также содержит нечто более физическое. – засмеялась Санса.

– Пока ничего. Я проверял, – ответил хозяин дома с легкой улыбкой.

– Такого прекрасного подарка были бы достойны только близкие друзья, – Санса попыталась осторожно начать.

– Или те, кто желает ими стать, – заметил Белано, так же осторожно.

– Подарить кому-то такую красоту только в надежде на дружбу... тогда ваша дружба действительно очень высоко ценится, господин Белано, – сказала она.

Белано медленно пошел вокруг вазы, не отводя от нее взгляда, и ответил:

– Так может показаться, когда некоторые другие, значительно более важные желания зависят от такой дружбы, – красноречиво пояснил он.

Санса позволила тишине побыть мгновение, прежде чем кивнуть, глядя на рычащих тигров:

– Однако такая вещь кажется слабой основой для настоящей дружбы. Скорее даже хрупкой. Что же произойдет, когда желание исполнится, можно спросить? – она словно размышляла вслух.

Белано также сделал короткую паузу, как будто очень заинтересовавшись каллиграфией:

– Жизнь полна рисков. Отклонить такую дружбу было бы значительно большим риском, – пробормотал он. Санса сразу увидела правду за маской…

Он сомневается, - подумала она быстро, ее зрачки слегка расширились.

– Но действительно ли? – спросила девушка, словно они обсуждали погоду,

– В последнее время произошло немало новых начинаний, которые могут отбросить эту угрозу, – произнесла она очень, очень осторожно. Санса почувствовала, как Джоффри сжал ее руку, когда Белано впервые выразил определенный интерес.

– Действительно? – он проглотил наживку.

Сейчас или никогда, - подумала Санса, Джоффри напрягся возле нее.

…Однако он не остановил ее.

– По крайней мере определенные контакты в Лорате уверены в этом, – проговорила она таинственно.

– Этого не достаточно, чтобы огорчить моего дорогого друга, – ответил Белано, качая головой.

Он хочет больше, подумала девушка, кивая:

– Важно желание нашего дорогого друга расстроило многих людей, там, в Лорате. Особенно владельцев определенных складов, – уточнила она.

Белано вступил задумчивого вида, впервые за все время подняв взгляд от вазы:

– Если это так, тогда риски, связанные со всем этим делом, и действительно изменились, – сказал он, на мгновение склонив голову; несмотря на его спокойный вид, Санса заметила напряжение и сомнения. Она желала открыться ему как можно меньше, однако было очевидно, что Белано понял ее.

Благодаря своим контактам Консорциум Студёного Моря убедил существенный процент лоратийских владельцев складов (а через них, в свою очередь, менее существенный, но все же немалое количество портовых грузчиков) приготовиться к организованному бойкоту товаров Марелоса именно в тот момент, когда большая часть его торгового флота прибудет в город.

Это не будет смертельным ударом, но достаточно весомым, чтобы Санса и Джоффри надеялись сокрушить фасад неуязвимости, которым этот мерзавец наслаждался в течение последнего

года… это также имело бы шансы отколоть от него других союзников.

– Такая затея должна быть тщательно выверенной во времени, – сказал Белано.

– Так и есть, – осторожно сказала Санса.

– А-а, торговый флот, – вычислил Белано,

– Конечно же мне понадобится кое-что, чтобы убедиться, что вы не блефуете… например имя, – добавил он. Санса застыла на месте, потрясенная таким неожиданным и почти болезненным двойным ударом.

Это было слишком грубо и прямо. Как будто его уже не волнует больше ничего… не только это дело, но и мы сами…

– Я… пожалуйста, простите нас, господин Белано, на минутку, – сказала она быстрым, извиняющимся реверансом.

– Конечно, конечно, – пробормотал хозяин банкета с малой знающей улыбкой на устах.

– Не нравится он мне, но ты кажется добилась чего желала… на чудо, – пробормотал Джоффри, когда они отошли подальше, но сразу встревожился от того, как лицо Сансы побледнело.

– Он играет с нами, – зашептала она быстро.

– Как, – мгновенно спросил Джоффри, кладя руку на рукоять скрытого стилета.

– Белано, он бы никогда… – она так и не закончила предложение, когда они врезались во что-то, а точнее, в кого-то.

– Я же говорил вам, не здесь! – Марелос Гартиос настойчиво зашептал им обоим, достаточно громко, чтобы это услышали ближайшие гости, но больше никто.

Санса застыла на месте словно перепуганная олениха, выражение лица медленно перешло от шока до ярости.

Хватка Джоффри на рукоятке стилета усилилась, когда он осознал, что же только что случилось. Марелос имел изысканный вид в своих одеждах из меха, смешанного с й-тийским шелком, вся нарядность прямо кричала разнообразием золота и серебра.

– Дорогие мои, я занимаюсь этим куда дольше вас. Ваши попытки повеселили меня, – сказал торговый король, на этот раз сказал еще тише и только для их ушей. Прежде чем кто-то из них успел ответить, Марелос исчез, его быстрое, однако затянувшееся на вид шествие понесло его к толпе гостей.

– Этот говнюк… – прошептал Джоффри.

– Нам нужно уходить, – зашептала в ответ Санса, и они быстро вышли входным залом и через большие лестницы, примыкавшие к внешней патио имения.

– Белано только выманивал информацию, он никогда и не думал менять сторону, – яростно бормотал Джоффри,

– Я знал, что есть что-то гнилое в нем.

– Джоффри, это еще хуже. Он желал, чтобы нас обоих видели вместе с ним, – добавила она напряженно.

– Слухи распространятся, но то лишь слухи, Санса, – юноша попытался успокоить ее, когда они достигли каналов.

Санса покачала головой:

– Сами по себе они достаточно навредят нам, но если добавить…

– Лорат. Черт возьми, – выругался Джоффри,

– Нас видели в компании Марелоса, как мы общались, и через неделю он обойдет нашу ловушку в Лорате, – произнес он, когда пара подошла к своей гондолы. Иннео напрягся, заметив их настроение.

– Он обыграл нас, – пробормотал Джоффри злобно.

– Он обыграл меня, – прошептала Санса, склонив голову.

Они попытались предупредить своих союзников, однако немногие успели сделать… Белано и его покровитель были опытными игроками. Как бы не было неприятно, и Санса сама предоставила им всю необходимую информацию, нужную для дальнейших шагов.

Уже за неделю план провалился полностью: несколько складов в Лорате перекупили, а остальные закрылись из-за нескольких поджогов, проблем с коррумпированной городской стражей и других подобных неприятностей.

Остальные посыпалась вслед.

Лазоно потерял значительную долю влияния на родине, и вновь созданный Консорциум висел на волоске, когда отдельные участники добавили два плюс два.

Часть убедились, что вся эта схема была придумана только для того, чтобы обмануть оппозицию Марелоса, когда слухи о секретной встрече в имении Онирасов существенно повредили репутацию обоих Старсов. Через месяц две другие семьи продали все свое состояние Марелосу, отдавая предпочтение более низким прибылям, чем полному банкротству.

Санса застонала вслух, читая письма от третьей семьи, что собиралась покинуть их небольшую заговор.

– Еще кто? – спросил Джоффри у камина. Он стоял сразу возле него, лениво вращая в руке кружку с вином и пытаясь согреться после прогулки в свой офис, что прилегал к Мусорной Заводи. Браавоская погода последние месяцы постепенно становилась все холоднее.

– А я была так уверена… Белано… он вел тройную игру, используя то, что я считала его настоящим лицом, как третью маску, – прошептала Санса со смесью восторга и гнева,

– Я считала, что смогу прочитать его, хоть немного, но тем не менее. Считала, что пронзила его неуверенный, стоический фасад, и достигла правды за ним… но там была лишь еще одна маска.

Слегка неуверенный, осторожный, однако с жилкой авантюризма, глава рода за тем фасадом был лишь очередной маской, – повторила она.

– Браавосцы любят такие штуки. Они обожают те маски, – добавил Джоффри с тихим фырканием.

– И все та затея… она также была тройной! Лазоно имел своего человека посреди слуг Онироса, и из того, что он мне рассказал, там было подстроено дополнительное действие, чтобы как будто мы должны были пролить целый кувшин с вином на главный стол… – пробормотала она.

– Надеюсь, на голову Марелосу, – сказал Джоффри.

Санса подарила парню раздражен и немного беспомощный взгляд, прежде чем продолжить:

– Ты не видишь, Джоффри?! Я попала прямо в их ловушку, когда нажала на тебя, чтобы мы туда пошли. Любой результат был бы в пользу Марелосу… Если бы я не подошла к Белано, как проклятая книга открытая, готовая для чтения, Марелос все равно бы сделал свой подлый шаг возле входа в поместье, а если мы все же каким-то образом избежали встречи с ним и попали на ужин, то все равно бы выглядели парой глупых вестероских варваров, проливая половину запаса драгоценного вина на остальных гостей, – сказала она яростно,

– Конечно же, последнее было бы только позорным, но малым ударом по престижу, и все же… каждый результат был бы ему на пользу! – закончила она, запыхавшись; её раздражение только росло от легкой улыбки Джоффри.

Он и до сих пор медленно вращал вино в кружки, глядя на нее.

Наступило короткое молчание, прежде чем Санса наконец покачала головой:

– Почему ты все-таки спокоен после всего этого?! – наконец спросила она у него.

– Ты такая красивая, когда злишься. Румянец подходит к твоим волосам, – сказал он живо.

Санса скрестила руки и фыркнула, пытаясь игнорировать, насколько неожиданно приятно был такой нежданный комплимент.

– Ты вообще не понимаешь этого всего, Джоффри? – переспросила она.

Юноша и дальше улыбался, переведя взгляд на кружку, глядя туда еще с секунду, прежде чем сделать глоток.

– Как ты думаешь, сколько раз я падал лицом в грязь, сломанный и побежденный? – спросил он. Общее настроение в комнате сразу приобрело странный, мрачноватый оттенок.

– Как думаешь, сколько жизней я потратил на тренировку и развитие схем, пытаясь изучить то, как враги танцевали вокруг меня, двигаясь кольцами, или, сферами? – спросил он, прежде чем допить остаток вина и сесть возле нее на длинном диване.

– Немало… – ответила Санса, раздражение сменилось на то непривычное ощущение, что восставало, когда они говорили о прошлое Джоффри. Не раз они целые ночи тратили, просто обсуждая те жизни; Джоффри рассказывал истории, и малые, и великие, счастливые и ужасные.

– Это не впервые, как тебя обманули, и не в последний раз. Если я чего-то и узнал о жизни в моих скитаний, Санса, так это то, что этот мир живет и дышит. Корабли плывут, люди сговариваются, горы рассыпаются, когда поблизости нет никаких наблюдателей, величественные лавины поглощают целые леса, когда этого никто не видит, – произнес он, глядя на что-то далеко за пределами камина и малого арбалета, который висел чуть выше,

– Этот мир является постоянным движением… мужчины и женщины поступают только согласно собственных желаний, всегда, всегда ища их воплощения и не важно, мы стоим у них на пути, или нет. Я был замешан в таком количестве заговоров, что уже и не смогу посчитать их, и просто нет никакого способа просто выжить даже во всех них, все время, – добавил он тихо.

Санса смотрела на него затуманенными глазами с невысказанными мыслями:

– Так как же ты тогда выигрывал? Как ты жил? – спросила она, чувствуя себя не в своей тарелке.

– Ты встаешь из грязи и пытаешься двигаться снова, – просто ответил Джоффри, беря ее за руку.

Это был Сандор, внезапно вспомнилось, именно он преподал ему этот урок.

Санса немного расслабилась и откинулась назад, крепко держась за руку Джоффри, размышляя.

Поднимайся и пытайся снова, - подумала она, глядя на огонь.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/61076/1911853